

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

МАРТ В ЛЕСУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1988

В богатствах календаря русской природы март числится первым месяцем весны, радостным праздником света. Уже кончился холодный, вьюжный февраль — „кривые дороги“, как называют его в народе. По народному меткому слову, ещё „зима зубы показывает“. В первых числах марта нередко возвращаются морозы. Но всё длиннее дни, раньше и раньше восходит над снежной сверкающей пеленой весеннее яркое солнце. В лесах и на поле нетро-

нуто лежат глубокие сугробы. Выйдешь на лыжах — такая засверкает вокруг нестерпимая белизна! *даже шагам башма*

По-весеннему пахнет воздух. Отбрасывая на снег лиловые тени, недвижно стоят в лесу деревья. Прозрачно и чисто небо с высокими лёгкими облаками. Под тёмными елями ноздреватый снег обсыпан опавшей хвоей. Чуткое ухо ловит первые знакомые звуки весны. Вот почти над самой головой послышалась звонкая барабанная трель. Нет, это не скрип старого дерева, как обычно думают городские неопытные люди, оказавшись в лесу ранней весной. Это, выбрав сухое звонкое дерево, по-весеннему барабанит лесной музыкант — пёстрый дятел. Если прислушаться хорошенько, непременно услышишь: там и там в лесу, ближе и дальше, как бы перекликаясь, торжественно звучат барабаны. Так барабанщики-дятлы приветствуют приход весны.

Вот, прогретая лучами мартовского солнца, сама собой свалилась с макушки дерева, рассыпалась снежной пылью тяжёлая белая шапка. И, точно живая, долго колы-

шется, как бы машет рукой, зелёная ветка, освобождённая от зимних оков. Стайка клестов-еловиков, весело пересвистываясь, широким красно-брусничным ожерельем рассыпалась по увешанным шишками вершинам елей. Лишь

немногие наблюдательные люди знают, что эти весёлые, общительные птички всю зиму проводят в хвойных лесах. В самую лютую стужу они искусно устраивают в густых сучьях тёплые гнёзда, выводят и выкармливают птенцов.

Опершись на лыжные палки, долго любующься, как шустрые птички своими кривыми клювами теребят шишки, выбирая из них семена, как, кружась в воздухе, тихо сыплются на снег лёгкие шелушинки.

Почти невидной и неслышной жизнью, доступной лишь зоркому глазу и чуткому уху, живёт в эту пору едва пробудившийся лес. Вот, уронив обгрызенную шишку, взвершилась на дерево лёгкая белка. Прыгая с сучка на сучок, над самым сугробом уже по-весеннему тенькают синички. Мелькнув за стволами деревьев, неслышно пролетит и исчезнет рыжеватая сойка. Вспорхнёт, прогремит и скроется в глубине лесного заросшего оврага пугливый рябчик.

Освещённые лучами солнца, высятся бронзовые стволы сосен, в самое небо вознося свои раскидистые вершины. В тончайшее кружево вплелись зеленоватые ветки голых осин. Пахнет озоном, смолой, багульником, жёсткие, вечнозелёные ветки которого уже показались из распавшегося сугроба у пригретого мартовским солнцем высокого пня.

Празднично, чисто в освещённом лесу. Яркие пятна света лежат на ветвях, на стволах деревьев, на слежавшихся плотных сугробах. Скользя на лыжах, выйдешь, бывало, на солнечную, сверкающую, окружённую берёзовым лесом поляну. Нежданно-негаданно, почти из-под самых ног, в алмазной снежной пыли начинают вырываться из лунок тетерева. Всё утро кормились они на развесистых, усыпанных почками берёзах. Один за другим вылетают отдохавшие в снегу краснобровые чёрные косачи, желтовато-серые самки — тетёрки.

В ясные дни по утрам уже можно услышать первое весеннее бормотание токующих косачей. В морозном воздухе далеко слышны их гулкие голоса. Но ещё не скоро начнётся настоящий весенний ток. Это лишь пробуют силы, точат оружие закованные в чёрные латы краснобровые бойцы.

На глухих сосновых болотах готовятся к весеннему току глухари-мошники. В глубоком снегу, в осиновых и сосновых зарослях, держатся лоси. Трудно увидеть чуткого

лося, но нередко бывает и так: спасаясь от злых браконьеров, лоси выходят к людным дорогам, на окраины селений и городов.

Чудесны лунные мартовские ночи! Крепким настом

покрыты снега. Можно без лыж идти по хрустящему
снежному паркету.

Сказочным кажется ночной лес. Иные, ночные, слы-
шатся звуки и голоса. Вот гугукнула, пролетая, сова,

далеко-далеко отозвались ей другие невидимки-совы. Пискнув тихонько, лесная мышь пробежала по снегу, скрылась под пнём в сугробе. Опушкой леса пробежала осторожная лисица. В светлые лунные ночи выходят на поля жировать русаки.

Ещё спят в своих тёплых норах и берлогах барсуки и медведи. Но в ясные мартовские дни всё чаще просыпается медведь. Подрастают в берлогах родившиеся зимою медвежата.

Настоящая весна приходит в середине марта. В городах и посёлках течёт с крыш, висят длинные сосульки. Радостно, по-весеннему чирикают воробьи. На лесных тропинках проваливается под ногами снег.

А где-то, на далёком юге, уже цветут сады, давно начался сев. Многотысячная армия пролётных птиц готовится в дорогу. Из далёкой Африки, с берегов Южного Каспия отправляются птицы в далёкий путь. Первыми прилетают близкие гости — грачи. В старых парках на высоких деревьях ладят они свои гнёзда, шумом и гамом наполняя окрестности. За гра-

чами прилетят скоро скворцы, покажутся на весенних проталинах первые жаворонки.

С каждым днём сильнее греет солнце. Бегут под снегом весенние ручейки. Скоро придёт апрель — самый шумный месяц вешней воды, пробуждения земли, бурного движения соков.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Иван Сергеевич Соколов-Микитов
МАРТ В ЛЕСУ
Художник П. Багин

Редактор Г. Гладкова. Художественный редактор Н. Молоканова.
Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Шадрина.

Н/К

Сдано в набор 20.04.87. Подписано в печать 03.05.88. 60х90/8. Бумага офс.
№ 1. Гарнитура Академическая. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт.
10,0. Уч.-изд. л. 2,73. Тираж 300 000 (1-й завод 1—150 000) экз. Изд. № 1592.
Заказ № 126. Цена 25 коп. По оригиналам издательства «Малыш». 121352.
Москва, Давыдовская ул., 5. Минлегпром РСФСР. Роспромгрушка. Москов-
ский комбинат игрушек «Горизонт». 117259, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 42.

С $\frac{4803010102-64}{M102(03)-88}$ без объявл.

© илл. Издательство «Малыш» 1988